

ЧАЭС, министр отметил, что в бюджете США предусмотрено выделение Украине помощи в размере \$289 млн. Часть этих средств можно было бы использовать на начало реализации чернобыльской программы (Интерфакс, 21 июня).

Белоруссия

• Помощник президента Белоруссии Сергей Посохов заявил 3 июля на пресс-конференции в Минске, что Белоруссия приостановила вывод со своей территории в Россию ядерных ракет стратегического назначения, поскольку Россия должна заплатить республике за ядерное топливо, содержащееся в 18 оставшихся на территории Белоруссии ядерных ракетах. Идея оплаты за топливо возникла у белорусской стороны после того, как аналогичной оплаты удалось добиться Украине. По словам Сергея Посохова, в ходе консультаций с Россией была достигнута договоренность о том, что после проведения соответствующих расчетов Москва выплатит необходимую сумму, и утвержденный рядом международных соглашений график окончательного вывода с белорусской территории ракет будет выполнен. До конца 1996 года в Белоруссии не останется ни одной российской ядерной ракеты стратегического назначения, подчеркнул он.

Инициатива президента Белоруссии Александра Лукашенко о создании безъядерной зоны в Центральной и Восточной Европе, включающей государства Балтии, продиктована необходимостью скорейшего поиска новой модели европейской безопасности. Белоруссия однозначно негативно расценивает перспективу расширения НАТО на Восток, однако она не имеет достаточно эффективного механизма для того, чтобы препятствовать этому процессу, и поэтому стремится свести к минимуму возможность появления факторов, которые могли бы привести к обострению военно-политической обстановки на континенте, отметил Сергей Посохов (Интерфакс, 3 июля).

Россия - НАТО

• Министр иностранных дел РФ Евгений Примаков выступил категорически против расширения альянса на Восток. Россия не может приветствовать тот факт, что "тактические ракеты с ядерными боезарядами будут находиться вблизи нашей территории, причем с полетным временем даже более коротким, чем у уничтоженных ракет средней дальности", - заявил министр, выступая в МГИМО МИД РФ 19 июня.

• Достаточно скептически оценивает реальные перспективы расширения блока НАТО за счет ряда восточно-европейских государств Александр Лебедь. Он отметил, что потребуются 100 млрд.долларов для того, чтобы ввести вооруженные силы ряда восточно-европейских государств в систему НАТО, и еще не менее 110 млрд.долларов на их модернизацию. "Если налогоплательщики этих государств согласятся с такими

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЙ ДИАЛОГ ПО НЕРАСПРОСТРАНЕНИЮ И КОНТРОЛЮ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ НЕОБХОДИМО АКТИВИЗИРОВАТЬ

Предвыборные кампании в России, а теперь в Соединенных Штатах прочно отгеснили вопросы контроля над вооружениями на задний план внутривнутриполитических дискуссий в каждой из стран. Несмотря на то, что словосочетание *национальная безопасность* произносится даже чаще, чем прежде, под ним в основном подразумевают лишь некоторые конкретные аспекты безопасности: по одну сторону океана - новые угрозы, связанные с расширением НАТО на Восток; по другую - создание эффективной системы противоракетной обороны, которая защищала бы от непредвиденных ударов, прежде всего со стороны потенциальных новых членов *ядерного клуба*.

Пожалуй, единственный предмет постоянных двусторонних консультаций между Россией и США по вопросам контроля над ядерными вооружениями, - возможность введения в действие Договора СНВ-2. Сейчас полпути пройдено. Эти полпути прошел американский Сенат. Думається, в сентябре-октябре Государственная Дума также должна будет вынести наконец в повестку дня вопрос о ратификации

Понятно, что ратификация СНВ-2 российскими законодателями не будет легкой, - это показывают хотя бы проходящие на протяжении последнего года слушания в комитетах Думы.

Как бы то ни было, представляется, что СНВ-2 договор, хотя и с изъянами, в целом все же отвечает долгосрочным интересам России. Хотелось бы надеяться, что именно из этого будут исходить депутаты при решении вопроса о его ратификации.

Однако сам факт ратификации вряд ли должен рассматриваться как успешное завершение российско-американского диалога по контролю над ядерными вооружениями. Следует согласиться с политическим аналитиком Сергеем Кортуновым, назвавшим СНВ-2 *нулевым циклом* в двусторонней работе по глубокому сокращению ядерных вооружений.

Вне зависимости от внутривнутриполитического климата в обоих государствах, диалог по контролю над ядерными вооружениями и нераспространению должен быть, сразу после вступления СНВ-2 в силу, поставлен на качественно более высокий уровень.

Сейчас, когда, казалось бы, существует куда больше поля для маневра и куда больше возможностей для обстоятельного диалога России и США *tete-a-tete* по комплексному подходу к вопросам сокращения ядерных вооружений и снижению рисков ядерного распространения в

мире, чем, например, в 80-е годы, диалог этот парадоксальным образом *буксует*.

Стороны выставили друг другу слухие пропагандистские заслоны при обсуждении ситуации в потенциальных ядерных государствах, прежде всего в Иране. Догматичная позиция США не должна становиться препятствием на пути к полновесному обмену информацией, мнениями и позициями.

Значительный прорыв мог бы произойти при решении вопросов прозрачности. Соединенные Штаты вышли с серией инициатив, которые вряд ли можно воспринять однозначно, но сбрасывать их со счета не стоило бы. Россия, однако, демонстрирует пока что неготовность к диалогу. Возможно, неготовность к обмену данными, затяжки с обсуждением других аспектов прозрачности - временное явление, отголосок старого мышления, вряд ли уместный сегодня и уж тем более бессмысленный завтра, когда технические средства решат многие вопросы за переговорщиками. Хотелось бы, чтобы диалог в этой деликатной сфере шел цивилизованно, конструктивно, динамично, а обещания, взятые на себя руководителями государств во время саммитов, соблюдались.

Наконец, обеим сторонам необходимо поставить себе новую планку - СНВ-3. При этом следует исходить из того, что СНВ-2 закладывает для России и США ликвидацию в основном устаревших вооружений, гарантийный срок службы которых так или иначе истекает. Разрешенные параметры модернизации СНВ создают предпосылки для технологического прорыва на новых направлениях развития военной техники. Серьезная проблема - тот научный потенциал, который накапливается в области высокоточного оружия и в любой момент может быть активно задействован. По-видимому, в новом договоре особо должны проговариваться вопросы мер доверия между Россией и США.

Для развития полноценного диалога между Россией и США в этой сфере не видно сколько-нибудь существенных объективных препятствий. Особенно что касается ядерного нераспространения. Интересы государств совпали не только краткосрочно - во время проведения ДНЯО. Близость интересов России и США в области нераспространения очевидно, сохранится на длительный период. Было бы неразумно не использовать точек соприкосновения и не развернуть широкий политический Диалог, причем не отключая, по всему кругу проблем нераспространения.